

Молодежь, ее сознание и практики

DOI 10.15826/koinon.2021.02.2.019

УДК 316.346.32-053.6 + 378.115.15 + 316.61:159.923.2

БУДУЩЕЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖЬ О БУДУЩЕМ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЕКАТЕРИНБУРГА

Я. В. Дидковская

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Ю. Р. Вишневский

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Е. С. Попов

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: Целью статьи является анализ ключевых составляющих образа будущего студенческой молодежи — ее социальных идеалов, социальных ожиданий, настроений и жизненного планирования. Выводы авторов базируются на результатах эмпирического исследования студентов третьего курса вузов Екатеринбурга, обучающихся по программам бакалавриата (N = 2 000). По результатам исследования был выявлен достаточно близкий горизонт планирования у студентов. Согласно мнению самих студентов, молодежи мешает планировать свое будущее на длительный период значительная неопределенность и изменчивость ситуации. Основными причинами неуверенности студенческой молодежи в своем будущем авторы видят процессы, отражающиеся

в социальных фобиях респондентов: экономических рисках — опасениях стать бедным или безработным и политических рисках — ощущениях незащищенности от преследований за политические убеждения, произвола правоохранительных органов и произвола чиновников. Обнаружено, что образ социального будущего студентов Екатеринбурга имеет явно выраженный конфликтный характер: основное противоречие разворачивается между социальными идеалами молодежи, среди которых достижение высокого жизненного уровня, экономическое благополучие, соблюдение прав человека, демократическое общество, равенство и справедливость, и ее социальными ожиданиями, которые носят, в основном, негативный характер — среди них лидируют рост цен, инфляция, снижение жизненного уровня, ухудшение экологической ситуации, политические беспорядки и протесты, конфликты, ухудшение отношений с другими странами. При этом, несмотря на пессимизм в оценках вероятного будущего российского социума, большинство опрошенных студентов считает, что у молодежи есть возможности повлиять на развитие общества и добиться изменений к лучшему.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, образ будущего, социальные ожидания, жизненные планы.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-33064 «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего».

Для цитирования: *Дидковская Я. В., Вишневский Ю. Р., Попов Е. С.* Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбурга // *Koinon*. 2021. Т. 2. № 2. С. 142–155. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.019

THE FUTURE FOR YOUTH AND YOUTH ABOUT THE FUTURE: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF YEKATERINBURG STUDENTS

Ya. V. Didkovskaya

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Yu. R. Vishnevskiy

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

E. S. Popov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The purpose of the article is to analyze the essential components of the image of the future of student youth — their social ideals, social expectations, moods and life planning. The authors based their conclusions on the results of an empirical study of third-year Yekaterinburg universities students enrolled in undergraduate programs (N = 2000). According to the results of the study, a reasonably close planning horizon was revealed among students. According to the students themselves, significant uncertainty and variability of the situation prevent them from planning their future for the long term. The authors see the main reasons for the student youth uncertainty in their future processes reflected in the respondents' social phobias — economic risks — fears of becoming poor or unemployed, and political ones — feelings of insecurity from discrimination for political opinion, police violence and corruption of officials. The data revealed found that the image of the social future of Yekaterinburg students has a clearly expressed conflict character: the sharpest contradiction takes place between the social ideals of youth, including the achievement of a high standard of living, economic well-being, respect for human rights, a democratic society, equality and justice, and its social expectations, which are mostly negative — among them are rising prices, inflation, declining living standards, environmental degradation, political unrest and protests, conflicts, deterioration of relations with other countries. At the same time, despite the pessimism in assessments of the probable future of Russian society, the majority of the students surveyed believe that young people have opportunities to influence the development of society and achieve changes for the better.

Keywords: Youth, students, an image of the future, social expectations, life plans

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-011-33064 “Students about the future of Russia and about themselves: the challenges of the present and construction of horizons for the future.”

For citation: Didkovskaya, Ya. V., Vishnevskiy, Yu. R. and Popov, E. S. (2021), "The Future for Youth and Youth About the Future: The Experience of Sociological Research of Yekaterinburg", *Koinon*, vol. 2, no. 2, pp. 142–155 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.019

Введение

Сегодняшний интерес к проблематике будущего как среди ученых обществоведов в целом, так и среди социологов молодежи вызван рядом важных процессов, происходящих в мире и в российском обществе.

Прежде всего, это реакция на связанность возможных, вероятных перспектив социума с событиями и процессами настоящего, попытка предвосхитить будущее, опираясь на анализ актуальных тенденций. В связи с этим живую общественную дискуссию вызвала работа французского экономиста Т. Пикетти, заостряющая внимание научной общественности на опасной перспективе радикализации общества, обострения конфликтов под влиянием усугубления известных и появления новых форм социального неравенства [Пикетти 2015; Paidipaty, Ramos Pinto 2021; Hartley, van den Bergh, Kallis 2020].

В российской общественной науке обсуждение проблематики будущего во многом инициировано реакцией элит на ситуацию аномии в результате девальвации ценностей прошлой советской идеологии. Научный, а чаще публицистический и даже псевдонаучный дискурс строится вокруг попыток сконструировать национальную объединяющую идею, основанную на определенных идеологических постулатах [Бочко, Захарчук 2019; Зимин 2016; Золотухина-Аболина, Ингерлейб 2020; Мчедлова 2019]. Однако проведенный воронежскими социологами А. В. Глуховой и ее коллегами экспертный анализ проектов будущего, предлагаемых властвующими элитами, указывает на существенный разрыв между образом будущего страны, транслируемым «сверху», и общественным запросом со стороны граждан [В поисках желаемого будущего 2020].

Не менее важен обострившийся в последние годы запрос на перемены в уставшем от «деградирующей стабильности» обществе, наиболее очевидным выразителем которого является новое поколение российской молодежи. Этот момент достаточно точно отразил в интервью изданию *Deutsche Welle* известный российский писатель Дмитрий Глуховский, назвав студенчество и молодежь в качестве главных социальных сил, заинтересованных в переменах: «Они находятся сейчас в достаточно удручающем положении, потому что не видят никаких перспектив на будущее» [Прокопенко, Барышева 2021].

Не стремясь охватить все многообразие исследований, отразивших «поворот от отечественной социальной науки к будущему», выделим среди них

наиболее близкие к нам по объекту и территориальному охвату — социологические исследования уральской и сибирской молодежи.

Прежде всего отметим многолетние исследования В. Н. Стегния и его коллег. Стегний одним из первых обратил внимание на негативную сторону краха веры в «светлое коммунистическое будущее» — утрату молодежью ориентиров. Ведь, по справедливому мнению ученого, «без прогностической ориентации на социальное будущее личность не сможет эффективно функционировать в настоящем» [Личность в информационно-инновационном обществе 2015, с. 113]. Социологический подход пермских социологов проявился в акценте на анализе социальной обусловленности осознания будущего, выделении места, роли, функций, которые оно выполняет в обществе.

В центре внимания В. Г. Немировского и его коллег оказались жизненные перспективы студенческой молодежи. Отталкиваясь от трактовки жизненных планов В. Т. Лисовским (планы на будущее определяются, с одной стороны, объективными условиями, а с другой — ценностными ориентациями личности [Лисовский 2000, с. 113]), они на основе изменения образа желаемого будущего выявили динамику смысложизненных ориентаций студенчества на рубеже XX–XXI вв. Анализ изменений, произошедших за 16 лет в образе желаемого будущего у студентов, позволил сделать вывод о существенных трансформациях в их ценностном сознании — сокращении значимости созидательно-альтруистических смыслов жизни, росте ориентации на социально-творческую, престижную и лидерскую смысложизненные концепции [Немировский, Соколова 2006].

Серьезный интерес вызывают исследования тюменских социологов Л. Л. Мехришвили, В. В. Гаврилюк и Т. В. Гаврилюк, позволившие выявить особенности образа будущего у молодежи и сравнить их с представлениями более взрослых поколений. Применительно к молодежи особое внимание было уделено выбору жизненных стратегий. Исследователи доказали важность ориентаций на жизненный успех и четкого представления о его составляющих в «образе будущего» молодых людей как способа преодоления социальной отчужденности и возможности «выстраивать стратегии адаптации к меняющимся условиям социальной среды» [Мехришвили, Гаврилюк, Гаврилюк 2017].

Опираясь и переосмысливая сложившиеся теоретические подходы и эмпирические результаты коллег, мы сформулировали определенные методологические принципы, на которых строилось наше исследование представлений студентов Екатеринбурга о будущем и своем месте в нем.

Во-первых, представления, установки, планы молодежи относительно своего личного будущего и будущего социума интегрированы в сложный феномен общественного сознания — «образ социального будущего», который, с одной стороны, имеет определенные основания в объективной реальности, являясь

отражением условий жизнедеятельности молодежи, а с другой — представляет собой эмоционально окрашенное субъективное восприятие этих условий и оценку возможностей их улучшить.

Во-вторых, важен аксиологический характер формирования образа социального будущего: в основе представлений молодежи о будущем лежат ее доминирующие ценностные ориентации, именно они формируют социальные идеалы молодого поколения — отношение к желаемой общественной перспективе.

В-третьих, значимым саморегулируемым механизмом активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности выступает соотношение ее социальных идеалов (ориентиров общественного развития) и социальных ожиданий — представлений молодых людей о вероятных, возможных социальных трендах. Именно рассогласование, конфликт между этими двумя образами будущего — «желаемого» и «вероятного», — может лежать в основе негативных социальных настроений молодого поколения, потенциального и реального молодежного протеста.

Соответственно, в фокусе нашего внимания оказались конкретные составляющие образа будущего студенческой молодежи — ее социальные идеалы, социальные ожидания и фобии, настроения и жизненные планы.

Данные и метод

Выводы, представленные в статье, основываются на данных последнего этапа социологического мониторинга «Студент — 2020», реализованного под руководством Ю. Р. Вишневого и при активном участии других авторов статьи. Методом анкетирования были опрошены студенты третьего курса, обучающиеся по программам бакалавриата в 13 вузах Екатеринбурга (N = 2 000; опрос проводился на платформе Google Form, всего было заполнено 2 300 анкет и потом случайным образом из них отобраны 2 000). Использована квотно-гнездовая выборка: в качестве гнезд рассматривались вузы, а в качестве квотных признаков выступили пол и профиль обучения респондентов (гуманитарный, социально-экономический, естественно-научный, инженерный).

Результаты исследования

Анализ проектирования студентами своих индивидуальных жизненных перспектив показывает достаточно близкий горизонт планирования. Существенная доля опрошенных студентов строит планы только на ближайший год, и еще четверть опрошенных — только на ближайшие 5 лет (рис. 1). При этом еще 15 % респондентов живут сегодняшним днем и вовсе не строят планов на будущее.

Рис. 1. На какой период вы предпочитаете строить планы на жизнь? (%)

Fig. 1. For what period do you prefer to make life plans? (%)

Наверное, было бы неверно ожидать, что большинство нынешних студентов планирует свою жизнь в долгосрочной перспективе, ведь мы живем в «обществе риска», неопределенность трендов и перспектив развития которого постоянно возрастают. Необходимость постоянно адаптироваться к меняющимся условиям может натолкнуться на такую «запрограммированность» поведения и не привести к желаемым жизненным целям. Однако, как показывают исследования, именно постановка долгосрочных жизненных целей позволяет добиться наиболее ощутимых изменений своего субъективно понимаемого благополучия, мобилизуя имеющиеся в распоряжении индивида ресурсы наилучшим способом [Карачаровский, Шкаратан 2019].

Определяя, что мешает молодежи планировать свое будущее, три из пяти (61 %) респондентов отметили объективную сложность — «значительную неопределенность, изменчивость ситуации». По мнению каждого седьмого (14 %) студента, молодым мешает планировать будущее преобладающая в СМИ и общественном мнении «негативная, трагическая» окраска возможных сценариев будущего. Лишь 6 % респондентов считают, что ничто не мешает разработке долгосрочных жизненных планов и стратегий (но это даже меньше числа тех, кто такие планы разрабатывает).

В чем конкретно может выражаться неопределенность и рискогенность [Зубок 2016] общественных условий, препятствующих молодежи планировать свое будущее? Для ответа на этот вопрос мы проанализировали мнение респондентов о тех конкретных опасностях, с которыми они сталкиваются, об ощущении защищенности/незащищенности от этих угроз.

Согласно полученным результатам, екатеринбургские студенты чувствуют себя наиболее защищенными от притеснений на этнической и религиозной почве (табл. 1). Гендерная и возрастная дискриминация также

не воспринимается студентами как существенная угроза. Некоторую обеспокоенность респондентов вызывают экология и преступность, однако коэффициент защищенности по этим параметрам все-таки имеет положительное значение, то есть доля чувствующих себя защищенными в той или иной мере от этих опасностей преобладает над долей незащищенных. А вот экономические риски — стать бедным или безработным — всерьез волнуют студенчество. Отметим, что студенты беспокоятся не столько о невозможности найти работу после окончания вуза, сколько о том, позволит ли им эта работа реализовать и развить свой потенциал (трудовой, инновационный, образовательный и т. д.). А «бедность» в их понимании — не нищета, а незаслуженно низкая («недостойная», не учитывающая их квалификацию) оплата труда.

Таблица 1. Оценки защищенности/незащищенности от различных угроз, %
Table 1. Estimates of security / vulnerability against various threats, %

Сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?	Да	Скорее, да	Трудно сказать	Скорее, нет	Нет	Кзащ*
Условная оценка в баллах	+2	+1	0	-1	-2	
От произвола чиновников	15	8	24	20	33	-0,48
От произвола правоохранительных органов	22	14	24	15	25	-0,09
От бедности	19	20	21	16	24	-0,06
От безработицы	19	17	25	18	21	-0,05
От преследований за политические убеждения	27	11	22	13	27	-0,02
От преступности	22	16	24	18	20	+0,02
От экологической угрозы	18	20	25	24	13	+0,06
От одиночества и заброшенности	29	22	18	13	18	+0,31
От притеснений из-за возраста или пола	44	25	15	11	5	+0,92
От притеснений из-за религиозных убеждений	59	18	14	4	5	+1,22
От ущемления из-за национальности	65	18	11	3	3	+1,42

*Кзащ — коэффициент защищенности, среднебалльная оценка

К числу неожиданных результатов, и, заметим, не проявлявшихся на прежних этапах мониторинга, можно отнести весьма высокие оценки ощущения незащищенности от преследований за политические убеждения (отметили 2 из 5), произвола правоохранительных органов (2 из 5) и произвола чиновников (каждый второй). То, что «в топе» социальных фобий молодежи сегодня отмечена незащищенность от произвола чиновников и правоохранительных

органов, косвенно сигнализирует о повышении социально-политической «тревожности» молодежи и ее возрастающей политизации.

Отношение студенческой молодежи к будущему конкретизировалось с помощью сопоставления образов «желаемого» и «ожидаемого» (вероятного) будущего. Оказалось, что эти образы существенно отличаются. Представления молодых людей о ближайшем будущем рисуют депрессивную и изоляционную перспективу для российского общества как в экономическом, так и в социально-политическом плане (табл. 2).

Таблица 2. Иерархия событий, наступление которых наиболее вероятно в ближайшее время, в оценке студентов, % *

Table 2. Hierarchy of events, the occurrence of which is most likely in the near future, in the assessment of students, %

С Вашей точки зрения, наступление каких событий наиболее вероятно в ближайшие три года?	% от числа ответов
Рост цен, инфляция, снижение жизненного уровня	66
Экологические аварии, ухудшение состояния окружающей среды	57
Политические беспорядки, протесты, митинги в стране	48
Конфликты, ухудшение отношений с другими странами	41
Наступление авторитаризма или тоталитаризма в стране	20
Развитие наукоемких отраслей и инноваций	19
Увеличение информационной открытости, свободы в обществе	17
Рост бюрократизации, формализма	16
Принятие законов и программ, способствующих развитию бизнеса и предпринимательства	12
Успешные экономические и социальные реформы	4

* Сумма ответов превышает 100 %, поскольку каждый респондент мог отметить несколько вариантов ответа

Возможные негативные события полностью заняли верхнюю часть иерархии ответов студентов, вытеснив события с позитивным содержанием вниз. Наиболее вероятной перспективой развития страны на ближайшие 3 года респонденты назвали углубление экономического кризиса — рост цен, инфляцию, снижение жизненного уровня, ухудшение экологической ситуации, обострение политической ситуации внутри страны и на международной арене. Почти половина респондентов ожидает конфликтов и ухудшения отношений с другими странами, а пятая часть студентов — вообще наступления авторитаризма или тоталитаризма в стране. Понятно, что эти оценки сформированы в результате преломления в ее сознании текущих общественно значимых событий и процессов, вызывающих непонимание

и неприятие молодежи, поскольку, очевидно, не согласуются с ее ценностными приоритетами, что подтверждается анализом ее социальных идеалов, составляющих «образ желаемого будущего».

Образ «желаемого социального будущего» в сознании студентов обладает совершенно противоположными, можно даже сказать зеркальными, характеристиками в сравнении с «вероятным» будущим (табл. 3).

При довольно пессимистичной оценке вероятности успешных социальных и экономических реформ студенческая молодежь придерживается четкой ориентации на общество потребления и экономическое благополучие. Эта ценностная доминанта остается наиболее значимой для молодежи уже на протяжении продолжительного времени, что, в принципе, свидетельствует о нерешенности и нерешаемости в нашем обществе проблем, связанных с обеспечением приемлемого уровня жизни [Дидковская, Дулина, Трынов 2018]. Интересно, что хотя по-прежнему большая часть молодежи декларирует свою аполитичность, такой ориентир развития общества, как соблюдение прав человека и демократическое государство, занимают второе место после высокого жизненного уровня и экономического благополучия в структуре социальных идеалов. Высок запрос молодежи на социальную справедливость и равенство возможностей. Патриотические настроения, ориентация на сильное государство не столь актуальны для студенчества: даже после общенародного воодушевления 2014 г. на фоне Крымских событий, лишь для одной пятой части респондентов значимо возвращение России роли великой державы, и это следует учитывать власти, выстраивая коммуникацию с новым молодым поколением.

Таблица 3. Социальные идеалы студентов, %
Table 3. Social ideals of students, %

На Ваш взгляд, к чему должна стремиться наша страна в будущем?	% от ответов
К достижению высокого жизненного уровня, экономического благополучия	75
К соблюдению прав человека, демократическому обществу	58
К равенству и справедливости	45
К эффективной рыночной экономике	37
К толерантности, уважению прав меньшинств	27
К значительному развитию высоких технологий, сферы IT	27
К обществу, с которым считаются другие страны	20
К сильной государственной власти	15
К распространению гуманистических ценностей	15
К обществу, где высоко ценят традиции, опыт поколений	12

* Сумма ответов превышает 100 %, поскольку каждый респондент мог отметить несколько вариантов ответа

Анализ представлений уральских студентов о будущем мы завершаем общей оценкой возможного влияния молодежи на развитие нашего общества. Эта оценка достаточно высока (рис. 2).

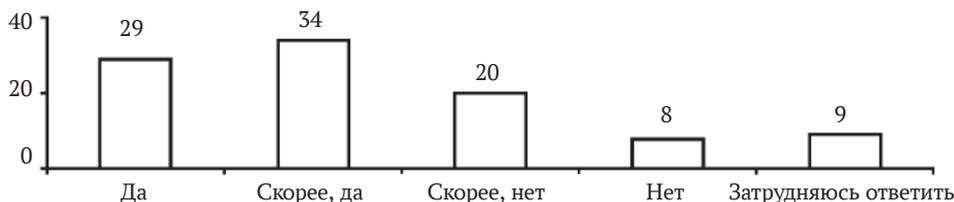

Рис. 2. Есть ли у молодежи сегодня возможность повлиять на развитие нашего общества, добиться изменений к лучшему? (%)

Fig. 2. Do young people today have the opportunity to influence the development of our society, to make changes for the better? (%)

Несмотря на пессимизм в оценках вероятного будущего российского социума, большинство (63 %) опрошенных студентов считают, что у молодежи есть возможности повлиять на развитие общества и добиться изменений к лучшему. Лишь 8 % респондентов полагают, что таких возможностей нет. От того, насколько общество и власть окажутся способными обеспечить условия, в которых молодежь могла бы реализовать свой преобразовательный потенциал и запрос на перемены, зависит, станет ли молодежь реальным драйвером социального развития.

Заключение

Осмысляя результаты нашего исследования представлений студенчества Екатеринбурга о своем будущем и будущем российского общества, мы сформулировали следующие выводы.

Образ социального будущего уральских студентов имеет явно выраженный конфликтный характер: ценностное противоречие разворачивается между идеальным, желаемым образом будущего — экономически благополучным обществом с высоким уровнем жизни и развитыми демократическими институтами, и возможным или наиболее вероятным, исходя из оценок текущих трендов, будущим — экономически стагнирующей автократией, экологически неблагополучной и сползающей к внешнему и внутреннему политическому кризису.

Конфликт между желаемым и реальным является, на наш взгляд, основным внутренним мотиватором растущей политизированности молодежи, порождает негативные социальные настроения и фобии и отражается на ее жизненных планах, в частности формирует недалекий горизонт планирования и утилитарные жизненные цели.

Однако оптимизм, присущий молодежи как особой социально-демографической группе, проявляется в студенческих оценках своих возможностей менять ситуацию к лучшему, позитивно влиять на развитие общества. В этом аспекте важным шагом со стороны власти и общества для налаживания продуктивного диалога с молодым поколением могло бы стать расширение спектра реальных способов и механизмов для реализации молодежью в политике, экономике и других сферах общественной жизни ее креативного и реформаторского потенциала.

Список литературы

- Бочко, Захарчук 2019 — Бочко В. С., Захарчук Е. А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 688–704. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.7.
- В поисках желаемого будущего 2020 — В поисках желаемого будущего — российская внутривластная повестка дня / А. В. Глухова, О. А. Сиденко, Д. В. Сосунов и др. // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 43–52. DOI: 10.31857/S013216250008493-5.
- Дидковская, Дулина, Трынов 2018 — Дидковская Я. В., Дулина Н. В., Трынов Д. В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 3. С. 35–44. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.3.5.
- Зимин 2016 — Зимин В. А. «Образ будущего» в политической культуре современной России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 9. С. 172–175.
- Золотухина-Аболина, Ингерлейб 2020 — Золотухина-Аболина Е. В., Ингерлейб М. Б. Будущее имеет сопоставительное наклонение // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 166–177.
- Зубок, Чупров 2016 — Зубок Ю. А., Чупров В. И. Рискованность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // Социологический альманах : материалы VII Орловских социологических чтений / под ред. П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел : Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2016. С. 22–26
- Карачаровский, Шкаратан 2019 — Карачаровский В. В., Шкаратан О. И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 5–17. DOI: 10.31857/S013216250003743-0.
- Лисовский 2000 — Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб. : СПбГУП, 2000. 508 с.
- Личность в информационно-инновационном обществе 2015 — Личность в информационно-инновационном обществе : монография / под ред. В. Н. Стегния. Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2015. 448 с.
- Мехришвили, Гаврилюк, Гаврилюк 2017 — Мехришвили Л. Л., Гаврилюк В. В., Гаврилюк Т. В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2017. С. 369–394.
- Мчедлова 2019 — Мчедлова М. М. Российская поликонфессиональность и солидарный образ будущего // Вестник ВолГУ. Серия : Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 4 (24). С. 66–74.
- Немировский, Соколова 2006 — Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысло-жизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход. Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 2006. 161 с.
- Пикетти 2015 — Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А. Дунаева. М. : Ad Marginem, 2015. 592 с.
- Прокопенко, Барышева 2021 — Прокопенко А., Барышева Е. Глуховский: «Невозможно подерживать то, против чего борется Навальный» [Электронный ресурс] // Deutsche Welle.

- 22.01.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/dmitrij-gluhovskij-ljudi-v-rossii-ne-gotovy-zhit-v-antiutopii/a-56314100> (дата обращения: 26.04.21).
- Hartley, van den Bergh, Kallis 2020 — *Hartley T., van den Bergh J., Kallis G. Policies for Equality Under Low or No Growth: A Model Inspired by Piketty // Review of Political Economy.* 2020. Vol. 32. Iss. 2. P. 243–258. DOI: 10.1080/09538259.2020.1769293.
- Paidipaty, Ramos Pinto 2021 — *Paidipaty P., Ramos Pinto P. Revisiting the «Great Levelling»: The limits of Piketty’s Capital and Ideology for understanding the rise of late 20th century inequality // British Journal of Sociology.* 2021. Vol. 72. Iss. 1. P. 52–68. DOI: 10.1111/1468-4446.12840.

References

- Antip’ev, K. A., Asanova, N. I., Belyaeva, O. S., Burko, V. A. and Stegnii, V. N. (2015), *Lichnost’ v informatsionno-innovatsionnom obshchestve* [Personality in an information-innovative society], PNIPU, Perm, 448 p. (in Russian).
- Bochko, V. S. and Zakharchuk, E. A. (2019), “Methodology for Formation of ‘the Image of the Future’ in Strategic Planning”, *Russian Journal of Economic Theory*, vol. 16, no 4, pp. 688–704 (in Russian). DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.7.
- Didkovskaya, Y. V., Dulina, N. V. and Trynov, D. V. (2018), “The Image of the Social Future of the Young People in Industrial Region (in the Context of the Volgograd and Sverdlovsk Regions)”, *Logos et Praxis*, vol. 17, no. 3, pp. 35–44 (in Russian). DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.3.5.
- Glukhova, A. V., Sidenko, O. A., Sosunov, D. V. and Shcheglova, D. V. (2020), “Searching for the Desirable Future: Internal Political Agenda for Russia”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 43–52 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250008493-5.
- Hartley, T., van den Bergh, J. and Kallis, G. (2020), “Policies for Equality Under Low or No Growth: A Model Inspired by Piketty”, *Review of Political Economy*, vol. 32, no. 2, pp. 243–258. DOI: 10.1080/09538259.2020.1769293.
- Karacharovskii, V. V. and Shkaratan, O. I. (2019), “Different Goals of The Same Society”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 5–17 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250003743-0.
- Lisovskii, V. T. (2000), *Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii* [The spiritual world and value orientations of the youth of Russia], Saint Petersburg, SPbGUP, 508 p. (in Russian).
- Mchedlova, M. M. (2019), “Poly-Confessional Russia and Solidary Image of the Future”, *Bulletin of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs. Series: Pedagogical and Psychological Sciences*, no. 4 (24), pp. 66–74 (in Russian).
- Mekhrishvili, L. L., Gavriilyuk, V. V. and Gavriilyuk, T. V. (2017), “The Impact on the Vision of the Future to Life Success and Strategies to Achieve it by Modern Russian Youth”, in Gorshkov, M. K. (ed.), *Rossiya reformiruyushchayasya, ezhegodnik. Vypusk 15 [Russia reforming yearbook. Vol. 15]*, Novyi Khronograf, Moscow, pp. 369–394 (in Russian).
- Nemirovskii, V. G. and Sokolova, E. V. (2006), *Struktura i dinamika smyslozhiznennykh orientatsii studentcheskoi molodezhi: 1988 — 2004 gg. Postneklassicheskii podkhod* [The structure and dynamics of life-meaning orientations of student youth: 1988 — 2004. Post-non-classical approach], Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, 161 p. (in Russian).
- Paidipaty, P. and Ramos Pinto, P. (2021), “Revisiting the ‘Great Levelling’: The limits of Piketty’s Capital and Ideology for understanding the rise of late 20th century inequality”, *British Journal of Sociology*, vol. 72, no. 1, pp. 52–68. DOI: 10.1111/1468-4446.12840.
- Piketty, Th. (2015), *Le capital au XXIe siècle*, translated by Dunaev, A., Ad Marginem, Moscow, 592 p. (in Russian)
- Prokopenko, A. and Barysheva, E. (2021), “Glukhovsky: ‘It is impossible to support what Navalny is fighting against’”, *Deutsche Welle*, 22 January, available at: <https://www.dw.com/ru/dmitrij-gluhovskij-ljudi-v-rossii-ne-gotovy-zhit-v-antiutopii/a-56314100> (accessed 26 April 2021) (in Russian).
- Zimin, V. A. (2016), “‘Image of the future’ in the political culture of modern Russia”, *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya*, vol. 2, no 9, pp. 172–175 (in Russian).

- Zolotukhina-Abolina, E. V. and Ingerleib, M. B. (2020), "The future has a subjunctive mood", *Svobodnaya mysl'*, no 4 (1682), pp. 166–177 (in Russian).
- Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2016), "Risk-Generating Changing Social Reality as a Factor of Youth Development", in Merkulov, P. A. and Prokazina, N. V. (eds), *Sotsiologicheskii al'manakh, Materialy VII Orlovskikh sotsiologicheskikh chtenii* [Sociological almanac. Materials of the VII Oryol sociological readings], Srednerusskii institut upravleniya — filial RANKhiGS, Oryol, p. 22–26 (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 30.04.2021

Принята к публикации / Accepted: 27.05.2021

Информация об авторах

Дидковская Яна Викторовна
доктор социологических наук, профессор
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 13б
E-mail: diyana@yandex.ru
Авторский ORCID: 0000-0001-9525-9514

Вишнеvский Юрий Рудольфович
доктор философских наук, профессор
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 13б
E-mail: soc_stu@e1.ru

Попов Евгений Сергеевич
бакалавр социологических наук
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 13б
E-mail: evgenypopov1997@gmail.com

Information about the authors

Didkovskaya, Yana Viktorovna
D. Sci. (Sociology), Professor
Ural Federal University
13b Lenin St., Yekaterinburg, 620002 Russia
E-mail: diyana@yandex.ru
Author's ORCID: 0000-0001-9525-9514

Vishnevskiy, Yuriy Rudol'fovich
D. Sci. (Philosophy), Professor
Ural Federal University
13b Lenin St., Yekaterinburg, 620002 Russia
E-mail: soc_stu@e1.ru

Popov, Evgeniy Sergeevich
Bachelor's degree in Sociology
Ural Federal University
13b Lenin St., Yekaterinburg, 620002 Russia
E-mail: evgenypopov1997@gmail.com